

Восхождение современного человечества к зияющим высотам науки

Ю. И. Лобановский

Краткое содержание

Результаты естественно сложившихся психологических экспериментов в прямых контактах со многими, в том числе, и весьма известными, учеными показали, что, по крайней мере, в таких областях фундаментальной и прикладной науки как палеоантропология и археология, метеоритика и гидроэнергетика системный подход до сих пор находится в лучшем случае в зачаточном состоянии. Поэтому узкими специалистами даже самой высокой квалификации с трудом воспринимаются новые обобщения получаемых результатов, например, такие как концепция генезиса современного человечества с тремя азиатскими (вплоть до линии Вебера) рефугиумами-прародинами. Это делает небеспеченными опасения о том, что восхождение современного человечества от одного из нескольких видов гоминин до единственного вида, господствующего на планете, восхождение, создавшее науку – наилучший из известных инструментов познания мира, в настоящее время может привести его к выходу на «зияющие высоты», путь с которых только один – вниз.

Ключевые слова: *Катастрофы – Плейстоцен – Сапиенсы – Системный анализ – Специализация*

I. Пролог. Диагональ детского одеяла

Россия – ледяная пустыня, по которой ходит лихой человек.

К. П. Победоносцев

Знаменитый филолог, академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв писал в своих воспоминаниях: «В 1928 г. ... люди знали, что такое тюрьма, этап, лагерь, и знали, как снарядить выслаемых, – что дать им в дорогу. Надо было, чтобы поклажа была легкой, и чтобы там было самое необходимое. Знали, например, и такую деталь: лежать придется на жестком, а при этом больше всего тазу. Поэтому шили маленькие матрасики, набивая их волосом, – как самым легким и не сваливающимся в употреблении. Мне дали такой матрасик – не больше подушки, а укрываться – легчайшее детское пуховое одеяло, почти ничего не весившее, но укрыть которым я мог только либо ноги, либо плечи. Я накрывался им от угла к углу: уголок на ноги и уголок на плечи. Но клал на себя еще что-либо из одежды: зимой – полушубок. Закрывался с головой, чтобы уйти в свой мир воспоминаний о доме, об университете, о Петербурге.

...

Лежать под детским одеялом – это ощущать дом, домашних, заботы родителей и детскую молитву на ночь: «Господи, помилуй маму, папу, дедушку, бабушку, Мишу, няню... И всех помилуй и сохрани» [1].

У Дмитрия Сергеевича были любящие родители, и, несмотря на тяжелые времена, он получил «нежное воспитание». Этот интеллигентный юноша в 22 года попадает в жуткие условия Соловецкого лагеря особого назначения. И это домашнее одеяло, а также то, что он сразу же оказался в учетной группе «Б», то есть не на общих работах, или стал «придурком» по местным неинтеллигентным и даже весьма грубым понятиям, и спасли его разум и его жизнь. Ведь по авторитетному мнению Александр Исаевича Солженицына – «Почти каждый экз-долгосрочник, которого вы поздравляете с тем, что он выжил – и есть придурок. Или был им большую часть срока» [2].

II. Предыстория. Земную жизнь, пройдя до половины...

Вы как раз принадлежите к тому поколению, которое было запрограммировано на жизнь в одной социальном культурной парадигме, а оказалось в совершенно другой.

В. Пелевин

Можно полагать, что автор этих строк на следующем переломе эпох оказался в довольно уникальной ситуации. Он начал свою деятельность в интеллигентной среде старейшей научной организации советского ВПК (Военно-промышленного комплекса), отличавшейся от академических институтов только строгостью контроля и необходимостью время от времени выдавать конкретные результаты, что, конечно, несколько сближало ее со структурным подразделением известно архипелага, но и весьма дисциплинировало. Быстро по местным меркам защитив диссертацию к. ф.- м. н. (что было там тоже не вполне типично – превалировали технические науки) – научный руководитель В. В. Келдыш, и став старшим научным сотрудником, он по благоволению начальства вскоре занял пост Ученого секретаря вновь образованного тогда Научного семинара организации под прямым и непосредственным руководством Председателя этого семинара – весьма крупного руководителя, академика Б., очень работоспособного человека. Частью местного фольклора была история о том, что легенда нашей отрасли А. Н. Туполев как-то в сердцах сказал в связи с этим ему, тогда еще молодому: «И ты – лошадь». Так что ваш покорный слуга быстро приобрел «академический» иммунитет, тем более что, родившись в диких лесных дебрях Заволжья, он привык бродить по ним в одиночестве, полагаясь лишь на самого себя.

И тут произошел Августовский переворот, после чего мнение Иосифа Бродского о том, что «Лучший вид на этот город – если сесть в бомбардировщик» перестало казаться бесспорным [3]. «Растекашися мыслию по древу» автор, по выражению Бояна «шизымь орломъ взмыль под облакы» и даже несколько выше – в космос, неудачно попытавшись сыграть в этом деле роль апостола Павла (см. [4]), но описывать здесь детали того, что произошло тогда, не время и не место. Пожалуй, стоит только упомянуть, что данное автором название перспективной многоцветной аэрокосмической системы *Star Liner* [5] лет 20 спустя вдруг стало названием (но уже без пробела, как сейчас принято в США) пока не очень успешного пилотируемого аппарата *Boeing Company*, наконец, совершившего в момент написания этих строк свой первый зачетный полет, а название разгонного двигателя для этой системы – *Синергетический воздушно-реактивный двигатель* [6] с некоторых пор используется для наименования двигателя аналогичного назначения, разрабатываемого английской компанией *Reaction Engines Ltd* уже около 30 лет и известного ранее под другим именем. После переименования сначала он назывался как у автора в английском варианте – *Synergetic*, затем, вряд ли случайно, этот термин был заменен на синоним – *Synergistic Air-Breathing Engine* с добавлением слова *Rocket* [7], а через еще несколько лет был снова возвращен первоначальный вариант [8].

Важен результат, став ведущим научным сотрудником и, получив предложения о защите докторской диссертации как от собственного руководства, так и некоторых смежных организаций, автор не смог продолжить существование в 90-х годах в атмосфере развала всего и вся, резко отличающейся от воздуха русских лесов, и, все бросив, ушел в частный бизнес, где тогда, как многим казалось, дул свежий ветер перемен. Однако вскоре душа потянулась к привычным поискам истины, и исследования внутри некой виртуальной «башни из слоновой кости», то есть лично для себя, сначала в аэрокосмической области, а затем и в более широком контексте, продолжились в качестве хобби, при этом результаты стали появляться на сайте <http://www.synerjetics.ru>

Прошло несколько лет, и реальность вторглась в виртуальную башню – в стране произошла серия техногенных катастроф, которые казались необъяснимыми и «не подчиняющимися законам природы» (см., например, высказывания руководителя Ростехнадзора Н. Г. Кутьина [9]). Первым таким случаем стала Саянская катастрофа, произошедшая 17 августа 2009 года, – вылет из турбинной шахты турбоагрегата массой около 2000 тонн и затопление машинного зала Саяно-Шушенской ГЭС, приведшее к гибели 75 человек. На основе задела, разработанного ранее сотрудником РАН В. Л. Окуловым, автором была создана теория, объясняющая произошедшее там, а также нечто похожее, многократно (но не в таких масштабах) случившееся ранее (и еще не раз случившееся позднее, см. [10]) в других странах и весях. Теория появилась на указанном выше сайте (см. раздел «Гидроакустическая устойчивость»), и заместитель генерального директора компании «РусГидро», владельца этой гидростанции, Р. З. Хамитов (в недалеком будущем – президент Башкортостана) обратился к автору с просьбой изложить эту теорию на специальном совещании в «РусГидро» ведущих представителей отраслевой науки, что и было сделано в центральном офисе компании 1 июля 2010 года.

Светила гидротехники с заметным напряжением (так как многие из них могли иметь, а некоторые точно имели отношение к произошедшим событиям) выслушали доклад, и около полутора десятка человек выступили в прениях со своими, как правило, весьма частными, точками зрения, которые могли мало что прояснить. В итоге было принято решение передать все материалы в центральный научный орган страны – Российскую академию наук, так как местная отраслевая наука не оказалась способной осознать такое сравнительно простое на взгляд автора явление как бустинг автоколебаний потока воды в напорной системе ГЭС. Однако, насколько можно судить, послание «РусГидро» в Академию наук с просьбой оценить объяснение причин Саянской катастрофы не сопровождалось никакими компенсационными выплатами. То есть Академии, как и автору этой теории, «РусГидро» предлагало поработать на чистом энтузиазме. С автором это получилось, а с Академией – нет. Это, как следует из контекста, настолько возмутило директора Института проблем механики РАН академика Ч., куда были направлены материалы из Президиума РАН, что вместо ведущего сотрудника этого института профессора Ю. П. Райзера, который по своей инициативе занялся расследованием катастрофы и просил дать их ему на рассмотрение, директор направил их Ч., руководителю отдела, занимавшегося, в основном, физикой моря. Там, не вдаваясь в существо дела, быстро сострепали отрицательное заключение, а причиной произошедшего признали халатность персонала станции. Однако после телефонного разговора с академиком, в котором тот изложил основные его выводы, а автор обещал отрецензировать заключение (которое вскоре должно было обязательно к нему попасть) и обнародовать в печати и его, и рецензию на него, это заключение тут же бесследно исчезло, и эти контакты компании «РусГидро» и Российской академии наук по поиску причин катастрофы прервались. А с профессором Ю. П. Райзером, также как и с бывшим заместителем директора Саяно-Шушенской ГЭС В. И. Бабкиным, который тоже включился в расследование катастрофы, у автора возникли длительные и весьма теплые отношения. Коньяк по-саянски (это когда его закусывают соленым салом) был бесподобен!

Потом была майская 2012 года Научно-практическая конференция по безопасности ГЭС, и предложение со стороны нового первого заместителя компании «РусГидро» Р. Ш. Альжанова заключить контракт на продолжение работ по дальнейшему изучению причин Саянской катастрофы, который его подчиненным, и, в первую очередь, заместителю по научной деятельности Б., после многомесячных усилий удалось спустить

на тормозах. Тем временем на Саяно-Шушенской ГЭС завершили работы по ее восстановлению с заменой всех 10 гидроагрегатов на новые. При этом без лишнего шума были, судя по всему, учтены основные рекомендации автора по предотвращению автоколебаний в будущем (по существу все, кроме одной, выполнение которой исключило бы их вовсе, но требовало заметной доработки гидроагрегатов). В результате в настоящее время, при грамотной эксплуатации с пониманием причин возникновения автоколебаний, опасность нового инцидента, видимо, пока невелика. Осталось также семь статей об автоколебаниях в напорных системах ГЭС в российских и украинских тематических журналах, соответствующий раздел сайта, а также неопубликованные заметки на винчестере компьютера об особо тонких свойствах этого процесса...

Тем временем, в России случился новый серьезный инцидент – 15 февраля 2013 года в небе над Челябинском на высоте около 28 км взорвался метеороид, вошедший в атмосферу Земли по довольно пологой траектории, что и привело к его взрыву на относительно большой высоте. Разлетевшимися оконными стеклами было ранено около 2000 человек, в городе и его окрестностях были повреждены здания, в том числе некоторые довольно сильно. Сделанные впопыхах оценки энергии взрыва с помощью эмпирических методик, отработанных на явлениях по масштабу на несколько порядков меньших, дали совершенно неадекватные результаты [11]. При оценках по характеристикам инфразвуковой волны от метеороида были оставлены данные только 12 из ~ 20 инфразвуковых станций. И даже после исключения всех этих наименее понравившихся авторам работы [11] результатов измерений оценка по максимальной амплитуде волны дала разброс энергий от нескольких килотонн до > 10 мегатонн, с неопределенным верхним пределом, то есть, минимум, на 3.5 порядка! Если же обработать с помощью формулы из той же статьи неосторожно представленные в ней достаточно полные данные по периоду максимальной амплитуды инфразвуковой волны, то разброс признанных там кондиционными оценок составит от 80 кт до 12 Мт. При этом энергия взрыва по стандартной статистической оценке составит 800 ± 3380 кт (!), что, собственно говоря, делает любые комментарии излишними [12]. Однако, из всего этого хаоса в статье [11] без всяких обоснований был сделан вывод о том, что энергия Челябинского взрыва по инфразвуковым данным составляет 350 – 900 кт, что в абстракте статьи необъяснимым образом превратилось в «оценку» $E \sim 500 \pm 100$ кт. Вот таким образом абсолютно некондиционные, а вернее просто никакие, результаты с разбросом не менее чем в 3 – 4 порядка (!) серий последовательных манипуляций, никак не подпадающими под определение «научные», были превращены как бы во вполне «пристойные» на неискушенный взгляд оценки, которые масс-медиа тут же разнесли по градам и весям. Энергия взрыва – 500 кт в тротиловом эквиваленте, и точка, а кто утверждает, что это не так – фрик или просто сумасшедший.

И хорошо сходящиеся данные, вполне обоснованные несколькими различными методами, которые опирались на фундаментальные свойства распространения ударных волн в сплошной среде, о том, что энергия взрыва Челябинского метеороида – обломка кометы составила около 57 Мт (почти столько же, сколько выделилось при взрыве самого мощного термоядерного заряда в истории холодной войны – «Кузькиной матери»), а его относительно скромное воздействие на подстилающую земную поверхность даже в эпицентре и, одновременно, огромная зона воздействия, были обусловлены только большой высотой взрыва (см., например, [12]), вызвали активное неприятие как тех, кто считает себя специалистами в области метеоритики, так и, особенно, сонма копирастов на подтанцовке. А ведь в области автотранспортности процесса, то есть при достаточно больших давлениях на ударной волне от взрыва, его воздействие падает пропорционально кубу расстояния. Именно поэтому в окрестности эпицентра оно в первом приближении было в ~ 300 раз слабее, чем при воздушном взрыве «Кузькиной матери», и в ~ 10 раз слабее, чем при вчетверо менее мощном взрыве Тунгусского метеороида, что, как видно, является для этих специалистов недоступным знанием. Поэтому попытка обнародовать эти результаты в астрономической литературе подверглась ожесточенной атаке как местных, так и зарубежных авторитетов в метеоритике [12], пожалуй, не уступающей нападкам причастных к Саянской катастрофе гидроэнергетиков на теорию бустинга автоколебаний в напорной системе ГЭС. Видимо, узкие специалисты в метеоритике не могли перенести позора, который коснулся бы их всех из-за всеобщего консенсуса в принятии не проверенных никем и абсолютно неадекватных результатов. Это доказывает, что метеоритика во многих своих аспектах по сю пору по классификации Л. Д. Ландау все еще не стала естественной наукой. Только не причастные к этому позору не астрономические круги позволили себе напечатать статьи с адекватным взглядом на Челябинское явление [13, 14].

III. История. Происхождение человечества – почему?

Каждый раз, бросая камень в воду, попадаю точно в центр круга.
Конфуций

К исходу второго десятилетия XXI века у автора возник интерес к проблеме происхождения современного человека. Дело в том, что за последние два десятка лет в науке появилось весьма значительное количество археологических, антропологических, палеогенетических и ДНК-генеалогических данных, которые все в большей степени стали противоречить друг другу, а также господствовавшему на рубеже веков представлению о единственном выходе наших предков из Африки (Out of Africa, OoA) 70 – 50

тлн (тысяч лет назад). И чем больше информации появлялось, тем более запутанной становилась картина, что как будто бы совершенно не смущало практически всех участников этого процесса, может быть, за исключением известного антрополога К. Стрингера. Кроме того, по совершенно необъяснимым для автора причинам вдруг, как будто бы, полностью исчезло из рассмотрения ранее весьма популярное и вполне обоснованное палеогенетикой и геологией представление о «бутылочном горлышке», которое прошло человечество 75 – 70 тлн после катастрофического взрыва стратовулкана Тоба. Мода что ли прошла? Или «бутылочное горлышко» плохо согласуется с концепцией Out of Africa? Вдобавок, автор создал метод расчета падения средней температуры Земли после катастрофических извержений вулканов и импактов, хорошо описывающий известные инциденты и демонстрирующий сильное похолодание атмосферы Земли (в среднем около 20 К на второй год после события) при взрыве Тобы [15]. Следовательно, тогда случилось резкое ухудшение жизненных условий для наших предков в и так весьма холодное время Ледникового периода (хотя в тот момент до Катастрофы, вызванной вулканом Тоба, произошло некоторое потепление климата). «Бутылочное горлышко» или катастрофическое уменьшение численности гомининов в тот период после этого стало казаться абсолютно неизбежным.

Под воздействием всех этих факторов, которые практически не осознавались подавляющим большинством исследователей проблемы происхождения современного человека, у автора возникло представление о логической ловушке или даже о своеобразной ментальной катастрофе – чем больше частных о проблеме мы узнаем, тем менее понимаем ее в целом, и с тем с большим числом противоречий и парадоксов сталкиваемся. А так как автор уже описал и объяснил несколько необъяснимых или непонятых катастроф, то он решил заняться и этой катастрофой, происходящей в отличие от предыдущих, по его мнению, только в человеческих мозгах.

Нельзя конечно утверждать, что никто не задумывался над проблемами генезиса современного человечества. Еще восемьдесят лет назад, когда, собственно говоря, почти не было известно ничего из множества разнообразных данных, доступных нам сейчас, Ф. Вейденрейх писал о том, что вид *Homo sapiens* включил в себя 4 подвида гоминин, живших в Африке, в Европе, в Юго-Восточной и в Северной и Центральной Азии. Семьдесят лет спустя эта гипотеза была возрождена старейшим российским археологом академиком А. П. Деревянко, видимо, на волне эйфории, возникшей после открытия в Южной Сибири денисовцев – восточных гоминин, отколовшихся от неандертальцев около полумиллиона лет назад. Он полагает, что в Евразии предки современных людей возникли в результате скрещивания сапиенсов с неандертальцами, денисовцами и эректусами [16], несмотря на то, что палеогенетические и ДНК-генеалогические исследования ясно и вполне однозначно свидетельствуют о единстве происхождения всех современных людей. Кроме того, в соответствии с современными научными воззрениями, мультирегиональное происхождение вида в животном мире – явление практически невозможное. И, по сути, эта гипотеза является попыткой разрешить хотя бы часть системных проблем, опираясь, в основном, на археологические данные и полностью отбрасывая результаты современной биологии, палеогенетики и ДНК-генеалогии.

Однако, с позиций системного анализа оказалось возможным не только устранить весь известный нам сейчас массив противоречий и парадоксов генезиса современного человечества, но и связать все эти внешне противоречивые данные в единый логичный комплекс информации, непротиворечиво описывающий сложный путь наших предков во времени и пространстве.

Это было сделано в работах [17 – 23], где был описан динамический процесс развития небольшой группы сапиенсов, вышедших из Восточной Африки около 130 тлн, который привел к тому, что они, превратившись в современных людей – *Homo sapiens sapiens*, стали единственным человеческим видом, господствующим на Земле. Было показано, как в ходе этого процесса одна ветвь сапиенсов захватила у неандертальцев анклав в Леванте, а другая расселилась в Азии, в основном в Юго-Восточной. Как после взрыва стратовулкана Тоба 72 тлн погибли почти все азиатские сапиенсы, за исключением трех небольших групп, выживших после этой Катастрофы: в долине Хатлон среди гор Памира на севере, на острове Тимор на юге, а также на острове Большой Лусон на востоке, которые дали начало трем популяциям современных людей – северным, южным и восточным, и впоследствии – трем исходным расам: европеоидам, меланоидам и монголоидам. Далее северяне и силангане (люди востока, с отставанием в ~ 20 тл (тысяч лет)) заселили обезлюдившие после Катастрофы территории в Азии, а южане – никогда ранее не знавшие человека земли Сахула. После этого северяне провели победоносные войны в Леванте и в Европе, в результате которой неандертальцы исчезли навсегда, и пережили новую, как минимум, всеевропейскую катастрофу, – взрыв стратовулкана Архифлегрео. Затем они повторно расселились по обезлюдившим землям Европы и холодным северо-восточным азиатским территориям (из которых потом частично были вытеснены выходцами с востока), а на юге произошла встреча людей востока с южанами где-то на так называемых линиях Уоллеса – Вебера. Группа северян в это время вторглась в Африку, и постепенно почти полностью вытеснила там аборигенных архаичных сапиенсов, сформировав расу негроидов [17 – 21].

Такая картина была нарисована на основании логистических данных: зная общее направление расселения сапиенсов, вышедших из Африки, по глобальной сети археологических стоянок с известным

местоположением и достаточно точно определенным временам прихода гоминин туда или ухода оттуда и в предположении о примерном постоянстве скорости их движения в данный исторический период определялся порядок заселения данных территорий и исчезновения гоминин оттуда. При этом минимизировалось отклонение датировок по всему рассматриваемому массиву точек. Все это делалось с учетом антропологических, палеогенетических, палеоклиматических, геологических, физических и других известных нам факторов [17 – 19]. В последующих работах [20 – 23] показано как описанная концепция отвечает практически на все вопросы о возникновении и путях расселения современных людей и снимает те противоречия и проблемы, которые занимают научное сообщество, имеющее отношение к рассматриваемой теме.

На рис. 1 представлены все рассмотренные в работах [17 – 23] археологические стоянки (группы стоянок) и нескольких ключевых для исследования мест на окончаниях материков и/или на берегу узких проливов, число которых постепенно росло от 88 в первых работах до 134 в статье [23]. Здесь не время и не место описывать все эти точки. Заинтересованный в этом читатель может проследить их появление на карте, последовательно изучив работы [17 – 23]. Сейчас же кратко опишем только 2 точки, впервые сейчас появившиеся на такой карте: сапиентная пещера Хуанлун (Huanglong) в центральном Китае – черная точка с центральной светло-зеленой сердцевиной [24] и денисовская пещера Там Нгу Хао 2 (Tam Ngu Hao 2, Cobra Cave) – темно-оранжевая точка в северном Лаосе [25] в группе со светло-зеленой и синей точками.

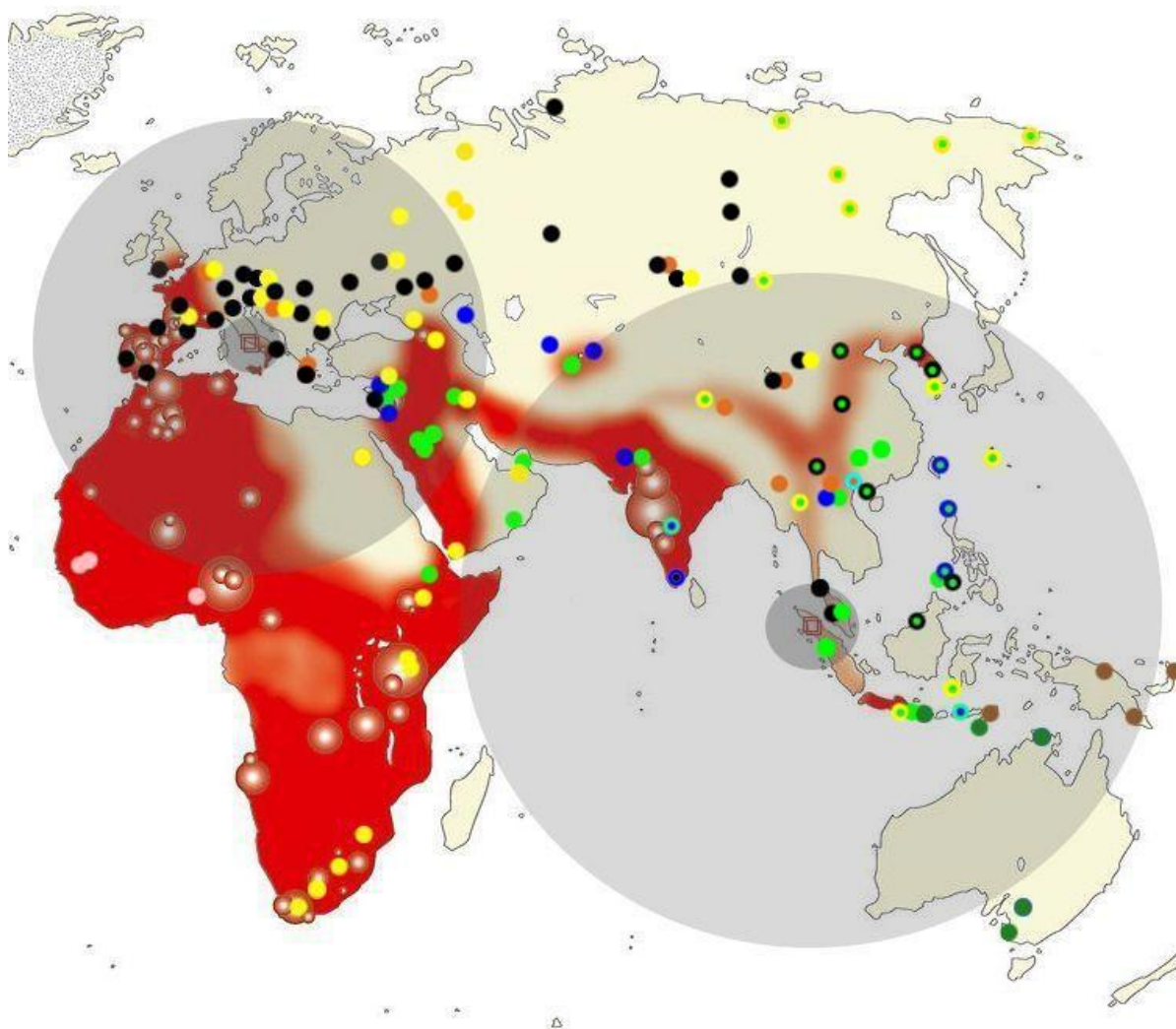

Рис. 1 – Места рассмотренных плейстоценовых стоянок и зоны воздействия катастрофических извержений двух вулканов на фоне распределения ашельских находок

Серые круги – примерные зоны поражения ударными волнами при взрывах стратовулканов Тоба (72 тлн) и Архифлегрео (39.3 тлн), внутренние с границей 10 кПа, внешние – 1 кПа, см. [17 – 19]. Светло-зеленые точки описывают стоянки сапиенсов в период 130 – 72 тлн; синие точки – 72 – 47.5 тлн для северян и силанган (для последних – с центральной светло-зеленой точкой), а для южан – темно-зеленые точки. Черные точки соответствуют периоду 47.5 – 39.3 тлн для северян и силанган (как и далее для последних – с центральной светло-зеленой точкой), а для южан – темно-коричневые точки. Желтые точки – период 39.3 – 30 тлн, малиновые – период 30 – 10 тлн. Точки других цветов относятся к видам гоминин, не являющихся сапиенсами.

Цвета точек и другие их отличительные характеристики соответствуют различным эпохам и различным популяциям или видам гоминин. Даже на этой глобальной мелкомасштабной карте явно видны некоторые линии расселения сапиенсов, скажем, южан – по Сахулу (череда темно-зеленых точек, которые легко дополнить точками на восточном побережье Австралии), северян – от предгорьев Памира до центра Русской равнины к району Костёнок (сначала синие, а затем черные точки), а также по Западной и Центральной Европе, или северян-гримальдийцев из Костёнок через Кавказ, Загрос, Аравию и Восточную Африку на самый юг этого континента (цепь из 13 желтых точек, датировки которых прекрасно увязываются между собой). Можно увидеть довольно четкую границу расселения первоначально запоздавших в своей экспансии силанган примерно к 40 тлн (черные точки со светло-зеленой сердцевиной), причем становится довольно очевидным, что их первоначальное расселение явно шло из района полуострова Тайвань, и то, как они остановили экспансию северян на восток, заселив по достаточно четко вырисовывающимся путям на север к 30 тлн всю Северо-Восточную Азию и заняв плацдарм для своего появления в недалеком будущем в Берингии и в Америке (желтые точки со светло-зеленой сердцевиной).

И как показала вся серия этих работ, любые парадоксы, имевшиеся в прежней парадигме, связанной с генезисом современного человечества, при переходе к излагаемой системе взглядов буквально автоматически превращаются в совершенно естественные следствия правильно сформулированного описания процесса. Более того, обычно открытия, сделанные уже после выхода описывающих эту новую парадигму работ, в очередной раз ее подтверждают и углубляют. Самый последний пример – это публикация о лаосской пещере денисовцев Там Нгу Хао 2 [25]. Впервые их следы найдены так далеко к югу, совсем рядом с тем районом, где по сформулированным в работе [20] генетическим причинам должны были быть денисовцы линии D1 – в окрестностях стоянки среднего плейстоцена Нве Гве Хилл (соседняя темно-оранжевая точка, находящаяся в Мьянме).

IV. Продолжение истории. Десять перышек на чаше весов. Или перышек больше?

Два момента, весящие каждый по отдельности не более перышка, в случае совпадения давят с тяжестью жерновов.

И. Бентам

Основные парадоксы и противоречия традиционной парадигмы перечислены, проанализированы и разрешены в рамках предложенной парадигмы в статьях [20, 21]. К ним относятся:

1. Генетическая моноцентричность и культурная (артефактная) полицентричность предков современного человечества – северян, южан и силанган.
2. Однократность выхода сапиенсов из Африки по данным палеогенетики, и неоднократность их появлений в ряде регионов Азии по археологическим данным.
3. Якобы геномная не смешиваемость африканцев и неафриканцев, и, при этом, наличие у них общих гаплогрупп.
4. Противоречие, состоящее в значительном числе длительных и плотных контактов между неандертальцами и северянами, с низким разнообразием неандертальских гаплотипов у их потомков, и значительно большее разнообразие денисовских гаплотипов в геноме потомков южан и силанган при относительно малом числе спорадических контактов их предков с денисовцами.
5. Явное наличие контактов северян с денисовцами – северо-восточными гомининами уже после Катастрофы (извержения вулкана Тоба), и полное отсутствие их гаплотипов в геноме европеоидов – потомков северян.
6. Отсутствие гаплотипов денисовцев в геноме европеоидов-метисов – носителей Y-гаплогрупп R1a и R1b, при том, что у ближайших родственников их предков по отцу – филиппинских аэта денисовская примесь в геноме максимальна среди всех ныне известных популяций на Земле.
7. Появление сапиентных примесей в геноме неандертальцев около 100 тлн, невозможное при выходе сапиенсов из Африки не ранее 70 – 50 тлн.
8. Принципиальная невозможность существования в плейстоцене группы костёнковских стоянок и ее существование в реальности.
9. Наличие следов предполагаемых африканских «народов-призраков» только в геноме части африканцев (по существу, только у койсан и пигмеев), и нигде больше.
10. Необъяснимый при автохтонном происхождении разрыв (порядка 15 – 25 тл) момента начала верхнепалеолитической революции в Африке (перехода MSA/LSA) между ее востоком и западом и отставание ее на 25 – 40 тл от Леванта и Европы.

Объяснение разрешения первого, второго и седьмого парадоксов однократным выходом из Африки предков современных людей около 130 тлн, сохранением их небольших групп после Катастрофы в трех анклавах-рефугиумах и повторное расселение современных людей – послекатастрофных сапиенсов уже из трех не связанных между собой регионов по обезлюдевшим Азии и Сахулу, а также захват неандертальской Европы, после всего сказанного выше представляется совершенно тривиальным.

Геномная не смешиваемость африканцев и неафриканцев (третий парадокс), о которой некоторое время весьма любили писать масс-медиа, оказалась следствием несовершенства недавних методов палеогенетики

[20], а также того, о чем писал еще П. Тейяр де Шарден: «Специализация парализует, ультраспециализация убивает». В связи с этим вполне уместно изложить здесь анекдот, рассказанный одним из создателей ДНК-генеалогии Анатолием Клёсовым о «вероятном кандидате на получение Нобелевской премии» [26] Эске Виллерслёве:

«Есть знаменитый генетик, датский, по имени Эске Виллерслёв. ... Это он изучал «мальчика из Мальты» древностью 24 тысячи лет назад, и он писал, что тот мальчик генетически сходен на 35 % (по памяти) с американскими индейцами. И это он не подумал, что гаплогруппы R у индейцев нет, и что сходство то не от потомков мальчика, а напротив, от предков с гаплогруппой R, от которой пошла гаплогруппа Q, и вот она-то выражена у американских индейцев. Короче, позвонил я Виллерслёву по скайпу, и разговор был больше часа, а то и двух. Я объяснил Эске ... и предложил, чтобы он каждый раз давал задание своей команде определять гаплогруппы, наряду с генетическим анализом и прочими «сходствами», ... проверяя, исправляя и дополняя картину, полученную при изучении «генетического сходства». Эске Виллерслёв пришел в восторг, и повторял, что, конечно, это надо делать, и что такое задание он своей группе даст. Правда, меня в ходе разговора насторожило, что Эске совершенно не врубается в гаплогруппы, сипы и гаплотипы, и все время называет их «митохондриальными». Похоже, что он действительно их не понимает. В общем, договорились, что Эске соберет свою команду, даст им задание пересмотреть свои предшествующие данные, вытащить из них гаплогруппы и субклады, и или сами их проанализируют, или передадут мне для рассмотрения, и что Эске через неделю позвонит мне и расскажет о том, как это получается.

Неделя прошла, потом две, Эске не звонил. Тогда я позвонил и попал на секретаря. На мой недоуменный вопрос она ответила, что Эске собрал совещание, и его там в два счета убедили, что такой хоккей им не нужен. Зачем усложнять анализ, когда и так все хорошо? В общем, отбой. Прошло два года, Эске не звонил, я тоже» [27].

Итак, из широкогеномного анализа якобы следует, что мальчик (~ 24 тлн) из Мальты – стоянки на реке Белой недалеко от верхнего течения Ангары чуть западнее Байкала вблизи линии разграничения северян и силанган в Восточной Азии, проходящей по этим местам (см. рис. 1, а также [23]), с Y-гаплогруппой R, предковой по отношению к гаплогруппам R1a и R1b, которыми обладает сейчас подавляющее большинство европеоидов, является довольно близким родственником нативных американцев. Однако, рассмотрение их Y-гаплогрупп показывает, что они – родственники по общим предкам, имевшим гаплогруппу R, то есть, в соответствии с изложенной в работах [17 – 23] концепции, силанганам, выходцам из Большого Лусона, а не находятся в отношениях предок-потомок, как постулировали палеогенетики Виллерслёв, Райх и иже с ними. То, что «прославленный кандидат на Нобелевскую премию» этого элементарного анализа не делал, не делает и не хочет делать даже после разъяснений, от которых он первоначально «пришел в восторг», ярко характеризует состояние дел в рассматриваемой области науки с системной точки зрения. Кстати то, что мтДНК гаплогруппа мальчика из Мальты – это группа U, «которая напоминает таковую у вымерших охотников и собирателей палеолита, населявших Европу в то время» [28], подтверждает высказанное в работах [20, 23] утверждение, что европеоиды гаплогрупп R1a и R1b получили свой фенотип от матерей-кроманьонов, предки которых выжили после Катастрофы в северном припамирском рефугиуме, а затем расселились по Западной Азии, Европе и Африке, а отцы у них были протомонголоиды из восточного лусонского рефугиума. И эти две группы людей, встретившихся на линии разграничения северян и силанган, (см. [23]), дали жизнь большинству современных жителей Европы, Северной Америки, Австралии и значительной части насельников Южной Америки.

Четвертый парадокс, в принципе, снова разрешается первоначальной общностью предков всех трех популяций сапиенсов на начальном этапе их расселения по Азии, и тремя различными путями, по которым они потом прошли (слияние этих путей для носителей гаплогрупп R1a и R1b произошло уже за рамками рассматриваемого периода). Конкретные детали этого вопроса можно посмотреть в статье [20].

Пятый парадокс объясним тем, что северяне и, видимо, неандертальцы, при послекатастрофных взаимодействиях достаточно строго пресекали половые контакты между собой в связи с предельным ожесточением войны между этими видами гоминин, завершившейся тотальным уничтожением неандертальцев, а также, возможно, и тем, что в конце срока их существования уже было значительное расхождение линий этих гоминин, ускорившееся в связи с быстрым ростом численности сапиенсов, см. [20].

Шестой парадокс вполне объясняется скоростью эволюции при условии, что именно на Филиппинах (на острове Большой Лусон времен Ледникового периода) находился рефугиум силанган, и их мелкие по численности реликтовые племена, затерянные в джунглях, при практически полном отсутствии эволюции путем отбора сохранили денисовские аллели, стертые отбором у крупных народов в большом мире, так как, в основном, те оказались для сапиенсов не полезными, а вредными, как и аллели близких к сапиенсам неандертальцев. А в малых популяциях решающую роль играет генетический дрейф, с помощью которого случайным образом часто закрепляются нейтральные и даже вредные, но не летальные, мутации [20].

Костёнковские стоянки и полная *невозможность их стационарного существования* (восьмой парадокс) легко объясняется тем, что вся *эта группа стоянок* в момент небывалого больше нигде в плейстоцене нарастания их одновременной численности *не была стационарной*. Это был временный лагерь для перемещенных лиц после всеевропейской катастрофы – взрыва стратовулкана Архифлегрео. После истощения ресурсов питания в окрестности Костёнок – лежавших на многолетнем морозе трупов погибших при катастрофе животных, в первую очередь, мамонтов, собравшиеся там на несколько лет протоплемени разошлись, кто на север, на свободные от вулканического пепла земли, кто назад, в Центральную Европу, а кто (гримальдийцы) – в Африку [21].

Девятый парадокс объясняется тем, что доминирующим к настоящему времени африканским населением стали потомки северян-гримальдийцев, а следы предполагаемых африканских «народов-призраков», наиболее заметные у койсан и пигмеев, это – аутосомные вставки, сохранившиеся у них от их аборигенных предков, когда-то давно получивших эту мутацию. Весьма слабые следы этих вставок в геномы некоторых других народов Африки, происходящих от гримальдийцев – вторгшихся в Африку с Русской равнины 36 – 35 тлн средиземноморских кроманьонцев, были интрогрессированы через аборигенных африканских женщин, ставших матерями метисов. Они вместе с потомками гримальдийцев как по отцу, так и по матери, в основном и вытеснили местных автохтонных сапиенсов [21].

Последний, десятый парадокс, по существу, объясняется тем же – вторжением северян-гримальдийцев в Африку. Понятно, что первоначальная их численность была невелика, и они сначала заселили наиболее удобные для себя районы – относительно прохладные плато Восточной Африки и ее южную оконечность, куда и донесли с собой «верхнепалеолитическую революцию», начавшуюся на фронте войны северян-сапиенсов и неандертальцев в Леванте, а затем продолжившуюся в Европе. Относительно жаркая и пустынная Западная Африка с остатками непривычных для них джунглей долгое время оставалась вне сферы их интересов и являлась «заповедником» древних автохтонных африканских этносов. А когда потомки гримальдийцев пришли, наконец, туда, «верхнепалеолитическая революция» случилась и там, и видимо, позже, чем в любом другом достаточно крупном регионе Земли, позже даже, чем в Новом Свете [21].

Безусловно, то, что с предложенной точки зрения можно объяснить еще множество проблем, которые ранее не имели удовлетворительного решения. Например, возникновение рас в рамках предложенной концепции – абсолютно тривиальный процесс генетического расхождения человеческих популяций при их географической изоляции. Или случайно попавшаяся автору на глаза информация о вызвавшей у археологов большие вопросы так называемой Мумба-спицынской миграции – из-за тесной близости вплоть до совпадения каменных индустрий танзанийской Мумбы и Спицина из Придонья, то есть из окрестностей Костёнок [29]. Если учесть, что направление миграции было просто постулировано из «естественных» соображений («все пришло из Африки»), и перевернуть название этого явления с головы на ноги, то есть называть ее Спицино-мумбской миграцией, то ответ приходит сам собой. Кстати, пещера Мумба, одна из желтых точек в центре Восточной Африки на рис. 1, была выявлена на пути гримальдийцев без какого-либо предварительного знания об упомянутой миграции.

И если по Иеремии Бентamu «два перышка... в случае совпадения давят с тяжестью жерновов», то насколько же тяжелы кратко обрисованные выше десять или, тем более, двенадцать «перышек», а также еще многие, которые, автор уверен, легко могут добавить к оперению проблемы заинтересованные в поиске истины компетентные лица?

V. Постистория. Натягивая детское одеяло на голову

... для классической китайской ментальности любое движение вперед будет деградацией.

В. Пелевин

Мы видим, что системный подход, победа которого предрекалась, как минимум, уже 60 лет назад, и который теперь широко используется, например, в инженерных науках [30], в области наук о человеке явно буксует, причем, пожалуй, основными причинами такого печального положения дел являются большое разнообразие необходимых для этого точек зрения на объект исследования – от антропологии до физики взрыва, а также крайним изоляционизмом тех, кто этими науками занимается. Как показано в предыдущем разделе работы, даже синтез таких близких дисциплин как палеогенетика и ДНК-генеалогия, приживается весьма трудно. Тем не менее, наиболее дальновидные ученые, например, старейший российский археолог академик А. П. Деревянко писал: что «...настало время все выводы, идеи, гипотезы, высказанные учеными разных направлений науки о Человеке, если и не привести в единую систему, то хотя бы обстоятельно обсудить, но при одном непременном условии: они должны быть основаны на результатах исследований не только своих, но и коллег из смежных наук. Это мультидисциплинарная проблема, и в ее решении нельзя ограничиваться выводами только генетиков, или антропологов, или археологов. Только уважительное отношение к результатам, полученным коллегами из смежных наук, когда-нибудь приведет нас к истине» [31]. Правда, практика, которую демонстрирует академик, разительно отличается от заявленных им деклараций.

В связи с этими веяниями, Институтом истории материальной культуры РАН 3 года назад был создан журнал ПАЖМИ (Первобытная археология – Журнал междисциплинарных исследований). На главной странице сайта журнала декларируется такая политика нового журнала: «В сферу интересов журнала входит все хронологическое и географическое пространство первобытности, а приоритетным направлением является публикация результатов комплексных исследований, выполненных объединенными усилиями археологов и представителей естественнонаучных дисциплин: геологов, палеозоологов, палинологов, специалистов по абсолютному датированию и т. д. Страницы издания всегда открыты также для палеоантропологов и этнографов, специализирующихся на изучении охотничье-собираТЕЛЬСКИХ и близких им традиционных обществ. Журнал «Первобытная археология» – это и площадка для дискуссий по ключевым проблемам изучения древнейшего человеческого прошлого, и место для введения в научный оборот важных новых находок...» [32].

Отсутствие среди перечисляемых в декларации таких очевидно необходимых для изучения «пространства первобытности» наук как, скажем, палеогенетика или палеоклиматология, не говоря уже о физике, вызвало сомнения в комплексности представляемых там результатов, однако автор в ноябре 2021 года все же выслал туда рукопись статьи, которая отличалась от ссылки [20] только отсутствием появившейся в январе 2022 года небольшой вставки о связи исследований защитного гаплотипа, полученного от неандертальцев и влияющего на тяжесть заболевания вирусом COVID-19, с генезисом современного человечества (см. начало раздела IV в [20]), и небольшими стилистическим правками.

Спустя почти 3 месяца автором была получена безымянная отрицательная рецензия на эту работу, с текстом в полторы страницы (если не считать еще типовой формы стандартных оценок) содержание которой понятно из ответа автора на нее, посланного на имя главного редактора журнала Л. Б. Вишняцкого, с просьбой переслать его автору рецензии.

Ответ на рецензию статьи «Семь парадоксов генезиса современного человечества в рамках традиционной парадигмы»

«В высланной автору рецензии декларируется «крайняя спорность или даже безосновательная фантастичность основных постулатов» этой статьи. Невооруженным глазом из текста рецензии видно, что рецензент не заметил того что несколько раз повторяется как во введении, так и далее в тексте: эти «постулаты» здесь не заявляются и никак не комментируются, так как это было сделано ранее в серии, включающей в том числе и весьма объемную работу не журнального формата, которую рецензент, как видно из текста рецензии даже не открывал. Кроме того, эти положения, как неоднократно говорится в тексте рецензируемой статьи, являются не «постулатами», а следствиями системного анализа имеющихся данных, который был проведен в предшествующих работах упомянутой серии. Здесь же рассматривается существенно более узкий вопрос: как увязываются ортодоксальная и предложенная автором концепции генезиса современного человечества со всем массивом имеющихся данных, в первую очередь палеогенетических и ДНК-генеалогических. И только этот вопрос должен рассматриваться в рецензии, Но рецензент занимался совершенно другим, что полностью противоречит нормам и этике рецензирования. Детали же обоснования новой концепции, естественно, могут обсуждаться, но в другом месте и при других условиях.

Так что все его глобальные претензии к «спорности и фантастичности» предлагаемой статьи, а также «к недостоверности/слабой достоверности статьи» и «неполноте списка литературы», содержащего 76 ссылок (в стартовой статье цикла «Великая война и три прародины современных людей» в дополнение к ним имеется еще 266 ссылок) вызваны тем, что он рецензировал не высланную в ваш журнал работу, а некий ее образ, возникший в его мозгу и имевший к ней весьма слабое отношение. Он должен был проанализировать, насколько справедливы утверждения автора о семи парадоксах традиционной парадигмы генезиса современного человечества, и о том, разрешаются ли они в рамках предлагаемой парадигмы или нет. Где об этом хотя бы слово в данной рецензии? И может ли тогда этот его текст вообще называться рецензией?

Настоящие, поднятые в работе вопросы и полученные результаты рецензент не обсуждает вообще, видимо в связи с тем, что в них совершенно не ориентируется, хотя и сообщает, что: «она [работа] в целом хорошо написана и содержит ряд интересных наблюдений, особенно в том, что касается истолкования результатов генетических исследований и критики взглядов отдельных исследователей». Однако сразу же после этого он начинает выдвигать требования, не имеющие никакого отношения к предмету данного исследования. Интересуешься основаниями, на которых построенная предложенная парадигма, – читай стартовую работу серии, находящуюся в открытом доступе, но рецензируй высланную работу, а не то, что тебе пришло на ум в связи с ее прочтением. Да и не «критика взглядов отдельных исследователей» составляет существо данной статьи. Прямо, четко и ясно в работе представлена критика современной ортодоксальной парадигмы генезиса человека. Только слепец мог этого не увидеть.

А все предъявленные в более ранних работах обоснования обновленной парадигмы было просто невозможно уложить в журнальный формат. И вообще, высланная в вашу редакцию статья не вдруг неожиданно появилась из тьмы, чтобы вскоре снова туда же в нее кануть, а является одним (третьим) из элементов в последовательной цепи работ на эту тему (на данный момент их уже 6 только на русском языке).

Несколько слов о «еще более фантастических рассуждениях о «вторжении в Африку». В данной работе оно рассматривается весьма коротко и строго в рамках поднятой в статье темы, но этот вопрос в самом деле весьма интересен, и, безусловно, требует отдельного рассмотрения. При этом рассмотрении выявляются еще 3 парадокса ортодоксальной доктрины. И первоначально, все это было включено в текст исходной статьи, и парадоксов всего было 10. Однако ограничения журнального формата заставили автора выделить «африканский» комплекс вопросов в отдельную статью, которая уже достаточно давно ожидает результатов рассмотрения статьи нынешней. Поэтому обсуждать доказательность или бездоказательность данных по этой теме без «африканской» статьи сейчас просто бессмысленно. Это могло бы быть делом недалекого будущего (после принятия данной статьи «африканская» была бы тотчас выслана). А пока это находится за пределами круга рассматриваемых сейчас вопросов – ведь ядром научного подхода является жесткое структурирование исследуемых вопросов, а не ничем не ограниченное блуждание мысли по городам и весям, практикуемое рецензентом.

Теперь относительно трех конкретных моментов, которые по существу, только и являются единственными замечаниями в данной рецензии, а не досужими рассуждениями рецензента обо всем и ни о чем.

1. О южноафриканской пещере Voortplaas: автор не нашел ни одной научной русскоязычной работы, в которой бы она упоминалась, поэтому для ее русскоязычного названия использовал то, какой звуковой перевод этого слова дает переводчик Google, и что по-русски должно записываться как Блемплас (откройте его и сами убедитесь). А Бумплаас – это калька с африкаанс, которую единственно правильной может считать только человек, слабо разбирающийся в филологии. При этом, как можно полагать, рецензент все же не называет, скажем, столицу Италии (Рима) Ромой, как следовало бы с его позиций, а Римом, но Блемпласа «у него нет». Это первое из трех конкретных (причем, весьма мелких), а не «вкусовых» оснований рецензента, из которых следует невозможность публикации рецензируемой работы.

2. Относительно Денисовой пещеры, Кара-Бома, Байиши и Шуйдунгоу – если в большой и сложный список пещер и открытых стоянок проникла погрешность – опечатка, которая после того как она была замечена, может быть мгновенно исправлена, это не причина объявлять результаты работы «не соответствующими действительности» (в его рецензии, которая по числу слов в 17 раз короче статьи, также имеется не менее трех опечаток). Во всех других упоминаниях Кара-Бом и Шуйдунгоу везде называются стоянками.

3. Какое отношение пещера Байиши имеет к денисовцам, рецензент может узнать из ссылки «Dongju Zhang et al. 2020» рецензируемой им работы или даже просто из названия этой ссылки (просматривал ли он вообще список литературы?). Следует ли отсюда, что он «с археологическими данными по ... проблематике ... статьи ... вообще знаком слабо»? Кроме того, его вопрос, «какое отношение два этих памятника имеют к денисовцам?» совершенно некорректен, так как в работе анализируется генезис сапиенсов, а данные о денисовцах появляются в ней постольку, поскольку они необходимы для рассмотрения этого вопроса. И, кстати, где в тексте статьи говорится, что стоянка Шуйдунгоу имеет отношение к денисовцам?

И наконец, вишенка на торте – оценка рецензентом резюме статьи: «четко и адекватно передает содержание статьи; нуждается в существенной переработке». Это как вообще понимать? Нам же остается только в недоумении развести руками.

Таким образом, данная рецензия является, говоря юридическим языком, ничтожной в связи с тем, что она не относится к высланному в редакцию тексту и заявленным в нем целям, а является реакцией на что-то совершенно иное, и, таким образом, нарушает общепринятые правила и нормы рецензирования. Поэтому эта рецензия не может быть основанием какого-либо взвешенного и объективного решения.

Кроме того, хотелось бы знать, почему автора не ознакомили с положительной рецензией на его статью? Вообще-то, это не является общепринятой редакционной политикой».

В целом, ясно, что пожелавший остаться анонимным рецензент и признавший статью «в целом хорошо написанной и содержащей ряд интересных наблюдений», а также «с четкой и ясной постановкой проблемы», тем не менее «не представляющей интереса для публикации» не привел ни одного основания по существу, видимо, потому, что он сам совершенно не владеет как рассматриваемыми в статье материалами по палеогенетике и ДНК-генеалогии, так и минимальными элементами логического анализа. Реакции на ответ автора на его так называемую рецензию, а по существу – критику не того, что написано в статье, а того, что ему захотелось покриковать в тех картинах, которые возникли в его голове, не было,

так как отвечать ему было просто нечего. Более того, вторая, не высланная, но, как можно было понять со слов главного редактора журнала Вишняцкого, положительная рецензия, стала, вдруг, якобы отрицательной, оставшись недоступной автору. И Вишняцкий заявил, что никаких оснований для пересмотра его решения нет. Вот такой оказалась эта площадка «для дискуссий по ключевым проблемам изучения древнейшего человеческого прошлого».

Можно сделать вывод, что системный подход для корреспондентов – участников этой переписки с той стороны – это просто «китайская грамота», а сами они весьма напоминают шэньши (китайских чиновников) времени перемен, а по-русски, выражаясь официальным языком недавнего прошлого, тех, кто принадлежит к учетной группе «Б», и кто натягивает уже давно ставшее коротким старое одеяло, укрываясь с головой, чтобы уйти в свой мир воспоминаний и создать иллюзию «старого доброго времени», только бы не было никакого движения мысли. Но при этом из-под одеяла вылезают их ноги в старых рваных носках.

VI. Продолжение постистории. Нарцающиеся христиане, а поганьски живуще

А судьи кто?

А. С. Грибоедов

Напоследок рассмотрим, к каким выводам могут приходиться признанные авторитеты в частных науках при попытках сделать какие-либо обобщения. При этом слова летописца Нестора, использованные в заголовке этой части работы, не являются уничижительными, а по существу означают не более того, что «поганьски живуще» – это язычники, которые не восприняли доктрину, позволяющую синтетически и, по Нестору, правильно взглянуть на всю совокупность явлений в окружающей их жизни. Они фокусируют внимание на частных сущностях, таких, как, например, лешие, нимфы или русалки, не осознавая единого бога – источника всего сущего. Так что по восприятию мира они в чем-то были похожи на современных узких специалистов даже самой высокой квалификации.

Как мы уже видели в разделе IV, выдающийся генетик [26] Э. Виллерслёв после сложного и, видимо, весьма профессионально сделанного анализа генома мальчика из Мальты и американских индейцев назначил первого предком последних на том основании, что геномы их достаточно близки, а останки мальчика являются более древними. И затем, даже несмотря на вполне ясные разъяснения А. А. Клёсова об ошибочности такой точки зрения вследствие того, что их гаплогруппы не находятся в отношении предок – потомок, он после недолгих размышлений натянул на голову «свое детское одеяло» и, как говорили в тех самых краях, где происходили реальные события с подобными одеялами до тех пор, пока их просто не стали отбирать лагерные уголовники, «ушел в несознанку», что прекрасно описал А. А. Клёсов (см. выше).

Однако и сам профессор Клёсов в психологически подобной ситуации продемонстрировал совершенно аналогичное поведение. По каким-то, видимо, эмоциональным причинам, он оказался привержен к гипотезе о том, «...что 160 тысяч лет назад человек жил на Русской равнине, или на севере Русской равнины, и отсюда часть его сородичей ушла на юг, в Африку, прибыв туда после долгой миграции примерно 140 – 120 тысяч лет назад». Далее, по его мнению, люди, оставшиеся на равнине, прошли через «бутылочное горлышко» во время ранневалдайского оледенения, произошедшего вследствие прецессии оси Земли, и немногие выжившие около 66 тысяч лет назад стали родоначальниками современного «неафриканского человечества». Он также писал: «Данных, подчеркиваю, к этой гипотезе нет, но их пока нет и ни к какой другой относительно региона происхождения общего предка подавляющей части современного человечества, за исключением «выхода современного человечества из Африки», в корне неверной. Подтвердить гипотезу происхождения человека на Русской равнине или на Русском севере пока нельзя, как нельзя и опровергнуть, поскольку данных нет ни за, ни против. Но от нее можно отталкиваться, как, впрочем, и от любой другой» [33].

И хотя формально он пишет, что это гипотеза, для которой нет никаких данных (то есть, оснований), тем не менее, ей он фанатически привержен. И степень этой приверженности пришлось уяснить автору данной работы, не имевшего никаких намерений это делать и даже не знавшего тогда о существовании столь милой сердцу профессора гипотезы. Около двух с половиной лет назад автором была написана первая работа, имеющая отношение к проблеме происхождения человечества (оцениваемая сейчас самим автором как довольно легковесная, но задавшая тренд, который привел к правильным и важным результатам), весьма тепло встреченная профессором. Клёсовым и оперативно опубликованная им, как главным редактором, в журнале «Вестник Академии ДНК-генеалогии» [34]. Ее основная мысль была в том, что возникновение современного человека было возможно только где-то на фронтире – свободной полосе Земли, предоставляющей ресурсы для развития и жизни, и что это было невозможно в Африке, которая, за исключением непригодных для жизни территорий, в соответствии с имевшимися тогда способами получения ресурсов была достаточно плотно заселена.

Когда же, примерно через год А. А. Клёсов был ознакомлен с первой версией работы [18], которая была фундаментальным развитием статьи [34], и в которой на основании системного анализа множества фактов было показано, что фронтиров было 3, и что ни один из них не находился на Русской равнине, автор неожиданно для себя столкнулся с ожесточенной критикой со стороны профессора, которая по мере

развития дискуссии быстро переросла в личные нападки – профессор с типичными для него многократными повторами одних и тех же выражений стал использовать для оценки характеристик автора такое сочное выражение как «семь раз неадекват», встретив которое в тексте, автор всякий раз приходил в полный восторг. В дискуссии профессор не гнушался ни аргументами со ссылками на откровенных фриков, ни даже угрозами. Автор ответил выражением своего искреннего недоумения, и на этом дискуссия с профессором закончилась навсегда. А выражение «семь раз неадекват», как и «Семь столпов мудрости» полковника Лоуренса, стало одним из источников названия следующей статьи – «Семь парадоксов генезиса...» [20].

И только сейчас при написании данной работы, автор ознакомился с той самой гипотезой Клёсова и понял, что полная заикленность на ней отключает у профессора отделы мозга, ответственные за анализ и самокритику. Работу [34] он воспринял как подтверждение своих размышлений, а работу [18] – как их явное опровержение, хотя последняя является логическим развитием первой, а из общих моментов с гипотезой Клёсова в них кое-что имеется. И при этом, в отличие от профессора Виллерслёва, профессор Клёсов не спрятался под «свое детское одеяло», а натянув на голову «шапочку из фольги» и проявив давно закаленный в дискуссиях с популяционными генетиками темперамент, ринулся в бой. Этим он сильно отличается по психотипу от среднестатистического современного ученого, но по способностям к системному анализу, как показал этот произвольный психологический эксперимент, он не отличается от него ничем.

Теперь несколько слов еще об одном патриархе «зияющих высот науки», академике А. П. Деревянко, с которым автор также имел честь состоять в переписке по рассматриваемому здесь вопросу. Насколько автор может судить, именно А. П. Деревянко первым вполне четко и ясно заявил о малой изменчивости каменных индустрий в восточной части Азии и Австралии (в китайско-малайской зоне) на фоне верхнепалеолитической революции на Ближнем Востоке и в Европе, что, как будто бы противоречит моноцентричности происхождения современного человечества (см. п. 1 из раздела IV данной работы). И из этой культурной (артефактной) полицентричности он сделал довольно парадоксальные выводы о том, что это «...опровергает гипотезу о заселении восточной части Азии и Австралии людьми современного анатомического типа, пришедшими из Африки...» и позволяет говорить «...о формировании на основе местной эректоидной формы Номо человека современного анатомического типа – *Homo sapiens orientalis*...» [16]. Вообще-то, по мнению автора, эта причинно-следственная связь хорошо описывается известной формулой: «В огороде бузина, а в Киеве дядька», а к «отсутствию прогресса», как правило, приводит отсутствие носителей этого прогресса.

То есть из отсутствия «заметного прогресса» плейстоценовой каменной индустрии «китайско-малайской зоны», а точнее, ее полного отсутствия после глобальной Катастрофы в течение длительного времени (за исключением небольшого анклава), да и самих следов этого умогрозного *Homo sapiens orientalis*, почему-то следует, что он там возник. Ну, логично же, разве нет? Только даже принципиальной возможности такого «формирования на основе местной эректоидной формы современного человека» противоречат как представления современной биологии, так и данные генетики и ДНК-генеалогии (см. [20]). Да и долгое время после Катастрофы в китайско-малайской зоне жить и развивать каменные индустрии было просто некому. Таким образом, реально существующий в традиционной парадигме парадокс, легко разрешаемый предлагаемой концепцией, заменялся А. П. Деревянко целой серией неразрешимых противоречий. Однако, несмотря на все это в переписке А. П. Деревянко твердо придерживался своей точки зрения. И единственным аргументом у него было – это верно, потому что это утверждаем мы (Институт археологии и этнографии СО РАН, где он царь, бог и до недавнего времени – воинский начальник). Так что темперамент у него более спокойный, чем у профессора Клёсова, но утверждать, что его способности к системному анализу чем-то отличны, автор бы не стал. Зато непоколебимая приверженность к своей однажды возникшей и, может быть, просто случайной мысли, неизменна, несмотря ни на какие аргументы, хотя, ментальность, в которой любое движение вперед – это деградация, не должна быть им присуща, так как оба они, как вроде бы, – не классические китайцы.

Для объяснения наличия денисовской примеси D1, имеющейся у современных людей только за линией Уоллеса и только в Австралии, на востоке Новой Гвинеи и в Новой Ирландии [35], группа палеогенетиков с участием выдающегося антрополога К. Стрингера [36] предположила, что это произошло потому, что их предки (южане в предлагаемой концепции) встретили «своих» денисовцев именно там. Таким образом, в этой статической картине мира данный весьма холодолюбивый вид гоминин, селившийся, как правило, около ледников, там, где была талая вода (Алтай, Тибет), сугубо «горно-континентальный» по образу жизни, для объяснения некоего факта должен был вдруг возникнуть в совершенно неподходящей для него среде. И такое явно неадекватное представление получило известность и, кажется, не встретило никаких серьезных возражений. Однако, если рассматривать процесс генезиса современного человека в динамике, то это просто должно означать, что у разных групп предков современных людей (а конкретно, южан и силанган) были разные пути расселения, на которых они столкнулись с разными группами (и линиями) денисовцев. Это естественно следует из того факта, что геномная примесь D1 встречается только у папуасов и австралийских аборигенов [35], предками которых были те самые южане. И вот такое простое и совершенно очевидное соображение, особенно, по сравнению с тем, что было рождено упомянутой группой

ученых, «поганьски живущий» среди леших и русалок рецензент рукописи, представленной в ПАЖМИ, относит к «крайне спорным»!

Далее, из близости неандертальских и сапиентных слоев в пещере Бокер-Тахтит, расположенной в пещере Негев, группа уважаемых археологов недавно вдруг сделала вывод о том, что «это свидетельствует о том, что неандертальцы и *Homo sapiens* в Негеве сосуществовали (coexisted) и, скорее всего, взаимодействовали (*interacted*) друг с другом, что привело не только к генетическому скрещиванию (genetic interbreeding), как постулируется (*as is postulated*) теорией «недавнего африканского происхождения», но и к культурному обмену (*in cultural exchange*)» [37]. Придется здесь, видимо, еще раз повторить, что, по современным данным, геном всех современных людей имеет только одну ближневосточную (из Загроса или его восточных окрестностей) неандертальскую примесь, давностью около 100 тлн [38], что вдвое превосходит отрезок времени с момента вымышленного «генетического скрещивания» двух видов гоминин в пещере Бокер-Тахтит, а также то, что после произошедшего там «культурного обмена» следы неандертальцев в Леванте полностью исчезли с лица Земли (как примерно за 25 тл до этого там же полностью исчезли следы сапиенсов). А вскоре это же произошло и в неандертальском хоумленде – перигляциальной Европе, территория которой была примерно на 2 порядка больше, чем у неандертальского анклава в Леванте [17 – 20]. Вот такой был у них «культурный обмен». И вот так наши предки «Остались одни» [36], о чем они вряд ли сильно сожалели.

Впрочем, пора перейти к доказательствам несистемности мышления именно тех, кто принимал решение об отказе в публикации статьи [20] в журнале ПАЖМИ, и их окружения – Института истории материальной культуры РАН. Так как человек, написавший единственную доступную автору рецензию, так и остался неизвестным, обратим в первую очередь внимание на главного редактора журнала – Л. Б. Вишняцкого. Это – вроде бы, весьма опытный археолог, выпустивший немало статей и несколько книг, описывающих раскопки плейстоценовых стоянок. И, насколько известно автору данной работы, его единственная заметная оригинальная идея – это мысль о верхнепалеолитической революции или, что то же самое, о революции позднего палеолита, или о переходе MSA/LSA, или о «внезапной замене среднепалеолитических индустрий на верхнепалеолитические» [39]. Увидев, что эта революция происходила на линии, разграничивающей сапиенсов и неандертальцев, он писал: «Что касается тех регионов, где в позднем палеолите неандертальцев не было и где, следовательно, некому было составить достойную конкуренцию расселяющимся *Homo sapiens*, то там верхнего палеолита либо нет вообще (Восточная и Юго-Восточная Азия, Австралия), либо он представлен только поздними памятниками (Индостан, большая часть Северной Азии)» [40]. И на основании этого наблюдения он выдвинул весьма свежую идею о том, что эту революцию совершили неандертальцы!

Ни то, что будто бы достигшие революционного прогресса в каменных индустриях неандертальцы отдавали сапиенсам (кроманьонцам-северянам) свой ареал, и чем дальше, тем быстрее, ни то, что неандертальцам, исчезнувшим в Леванте, где эта революция началась, в отличие от сапиенсов, вряд ли удалось бы донести свои достижения в Европу, где революция продолжилась, ни то, что потом именно сапиенсы разнесли ее по всему миру от Ордоса до мыса Доброй Надежды, не заставило Л. Б. Вишняцкого выдвинуть гораздо более естественную мысль о том, что сапиенсы как раз и были теми, кто совершил ее в период напряженной борьбы, а точнее, войны на уничтожение [17 – 20] конкурирующего вида гоминин. По-видимому, это произошло потому, что были надежды на то, что сама несурзность этой мысли сделает ее сенсационной, а ее автора – популярным. Это единственное, что приходит в голову при попытке объяснения идеи будущего главного редактора журнала ПАЖМИ. И это явно показывает его способности к системному анализу.

Еще одна нетривиальная идея сотрудников ИИМК РАН возникла после периода раскопок в Костёнках 2001 – 2006 годов. Она состояла том, что роль этой группы стоянок в генезисе европейских сапиенсов, по их мнению, оказалась гораздо большей, чем то, что представлялось ранее. Западный участник этих работ, американский археолог Джон Хоффекер в интервью радиостанции ВВС сообщил тогда, что заселение кроманьонцами Европы началось из их колыбели – из Костёнок [41], он также назвал Костёнки «центром мира» [42]. И вплоть до настоящего времени в не рецензируемых или слабо рецензируемых источниках циркулируют сообщения такого типа: «Американский ученый профессор археологии из Колорадского университета Джон Хоффекер сделал сенсационное заявление в журнале «Сайнс»: *Homo sapiens* появился сначала на территории среднего течения Дона, а уже потом перешел в Европу; он уверен, что в Костёнках произошло формирование зачатков будущей человеческой цивилизации». И далее: «Благодаря усилиям российских исследователей теперь есть все основания полагать, что на территории Костенок располагался древнейший на планете протогород с населением 200 – 300 человек» [43].

Надо отметить, что Костёнки – это действительно уникальная группа плейстоценовых стоянок, и в десятые годы XXI века археологи ИИМК РАН, пораженные видом всего того, что они раскопали, а также вирусом сенсационности (ведь и Вишняцкий именно в это же время продвигал мысль о революционных неандертальцах) имели определенные основания говорить что-то подобное. Однако, насколько можно судить по результатам небольшого расследования, западные рецензенты без всякой жалости отвергли эти

мысли и не позволили опубликовать их в научных журналах. И правильно сделали, так как для устойчивого полноценного существования охотников-собирателей в среднем требовались уголья площадью порядка 20 – 25 км² на одного человека [44], и, следовательно площадь охотничьих территорий такого плейстоценового «протогорода» должна была составлять 5 – 6 тысяч км², то есть, их характерный размер был бы порядка 120 км, что совершенно несовместимо с логистическими возможностями собирателей-охотников.

Однако, если бы археологи ИИМК РАН, а также западные участники этих работ, могли бы подойти к проблеме системно, то у них была бы возможность связать видимый ими по раскопкам «расцвет» Костёнок с произошедшей в этот момент Европейской катастрофой – взрывом стратовулкана Архифлегрео, и они бы поняли, что хотя длительно и устойчиво существующий «протогород» в то время был невозможен, но там вполне мог бы быть временный лагерь «для перемещенных лиц» (беженцев из регионов, занесенных вулканическим пеплом и потерявших свои охотничьи ресурсы) на берегах реки Дон, где на водопоях и переправах скопилось огромное количество бежавших из засоренных пеплом безводных районов мамонтов и копытных, мерзлые трупы которых позволяли компактно поселившимся здесь нескольким сотням охотников выживать некоторое время, ограниченное периодом истощения этих неожиданно возникших около Костёнок запасов мяса и костного мозга (см. [17 – 21]).

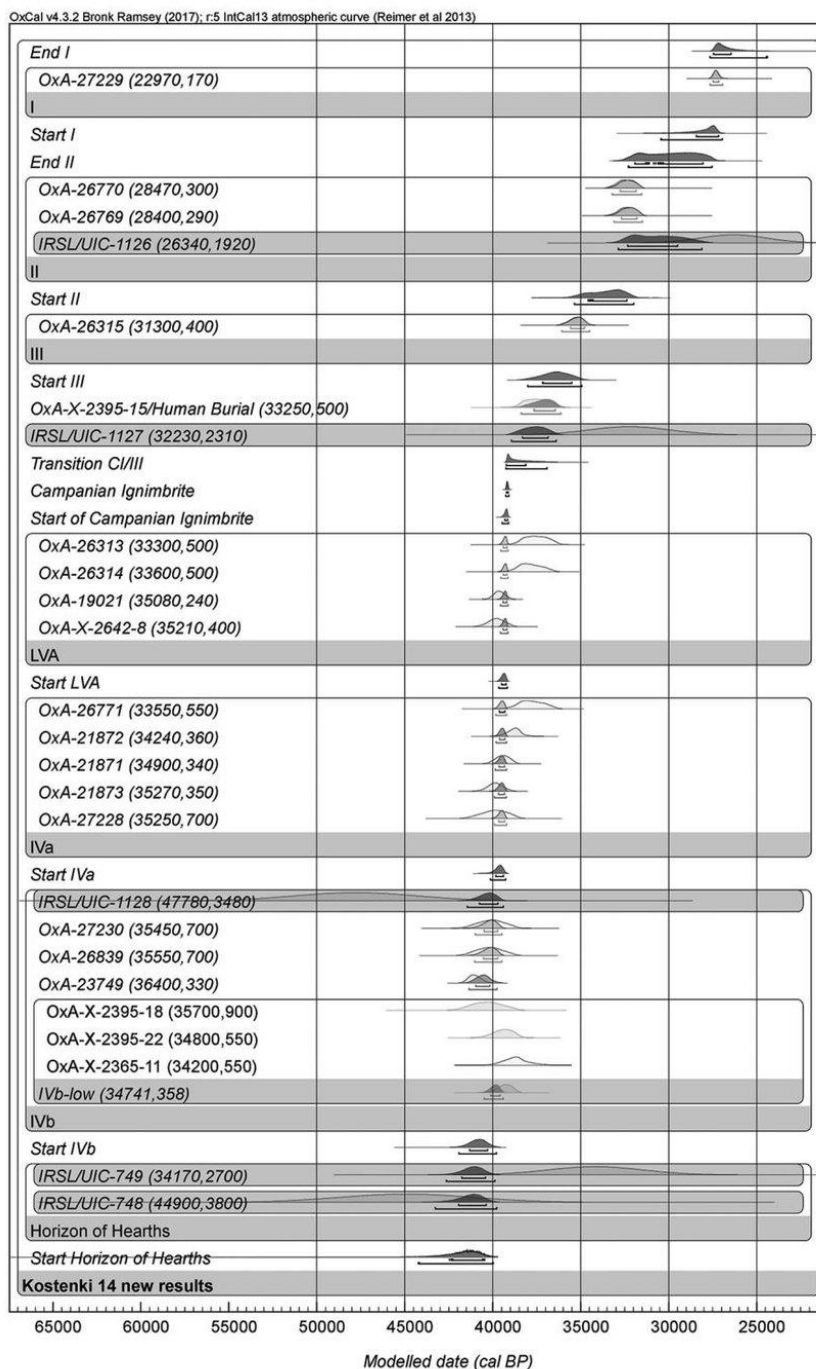

Рис. 2 – Накопление артефактов на стоянке Маркина гора (Костёнки-14) по времени

Да, конечно, можно эту системно-логическую конструкцию объявить чистой фантастикой, однако, что иное может объяснить существование Костёнок в том виде, в каком они предстали перед глазами тех, кто их раскапывал в начале XXI века, и то, что заставило их отрешиться от стандартных представлений о прошлом? Откуда это взялось: Костёнки – «центр мира» и «протогород»? А ведь это совершенно невозможно при охотничье-собираательском укладе. Вдобавок, уже после формулирования тезиса о том, что Костёнки – «лагерь для перемещенных лиц» после Европейской катастрофы, автор неожиданно для себя получил прямое доказательство этого, по крайней мере, для стоянки Костёнки-14 (Маркина гора), см. выше рис. 2 из статьи [45]. В ней были представлены данные как о времени взрыва стратовулкана Архифлегрео, так и о датировке большого количества артефактов в Костёнках-14 в слое, названном LVA, в котором был найден вулканический пепел, и рядом с ним прямо под пеплом в слое IVa.

Прекрасно видно (особенно для самосогласованных байесовских оценок – это более темные отметки на рис. 2), что они накапливались именно в этот момент в слое LVA и, по существу, в неразличимом с ним по времени возникновения слое IVa, со скоростью, по крайней мере, в несколько раз превышающей накопление артефактов до и вскоре после катастрофы в относительно нормальные периоды времени. При оценке этих результатов следует учесть, что люди, жившие на пепле, укрытом снегом, если рыли ямы для хранения чего-либо, то, в слое почвы IVa, и с учетом погрешностей датировок (номинальный разброс даже радиоуглеродных дат (без калибровки) доходит до ± 700 лет), данные из статьи [45] не противоречат тому, что все артефакты в слоях IVa и LVA были накоплены буквально за несколько лет. Экстремальность послекатастрофной жизни, возможные столкновения в Костёнках между пришельцами и местным населением (см. [21]) и необходимость быстро покинуть лагерь для беженцев при исчерпании ресурсов, способствующие потерям артефактов, вполне может объяснить совершенно беспрецедентную скорость роста их накопления в окрестности времени катастрофы в течение нескольких лет.

И, наконец, самый последний пример из анналов ИИМК РАН: в отчете по итогам работ института в Костёнках за 2020 год [46] было заявлено, что на стоянке Костёнки-14 (Маркина гора) в слое времени извержения стратовулкана Архифлегрео была найдена подвеска из раковины, как было сказано в источнике [46], «черноморского моллюска *Tritia nitida*», что имеет «принципиальное значение ... как прямое свидетельство связей, возможно происхождения, древнего населения» Костёнок с Черным морем. Однако, моллюск *Tritia nitida* живет только в соленой морской воде, например, в Адриатическом море [47], которое, как известно, является частью Средиземного моря. А Черное море находилось тогда, во время валдайского оледенения, в состоянии посткарангатской регрессии со снижением уровня воды до 90 м от современного, и было практически пресным озером [48]. Поэтому подвеска никак не могла быть «свидетельством ... происхождения древнего населения» с его берегов. При этом как Средиземное море, так и его часть – Адриатическое море, несмотря на аналогичное снижение уровня при гримальдийской (sic!) регрессии, сохранили, в отличие от Черного моря, связь с Мировым океаном и оставались солеными из-за большой глубины Гибралтарского пролива.

Так что та подвеска из раковины никак не может быть доказательством черноморских связей Костёнок, а вот их связь с берегами Адриатического моря с учетом еще нескольких дополнительных факторов вполне просматривается, например, через захоронение там в это время гримальдийца по Г. Ф. Дебецу [21]. Отсюда можно сделать вывод, что даже такое простое, но все-таки «комплексное» умозаключение оказалось совершенно непосильным для сотрудников ИИМК РАН, часть из которых имеет прямое отношение к журналу ПАЖМИ, приоритетным направлением которого «является публикация результатов комплексных исследований», а оставшиеся являются их непосредственным интеллектуальным окружением. Поэтому можно сделать заключение в весьма низкой ценности заключения, высланного автору редакцией журнала ПАЖМИ.

В целом можно констатировать, что во всех рассмотренных выше случаях не было выявлено ни намек на сколько-нибудь заметную системность проводимого анализа, и, следовательно, оценки элементов комплекса работ по описанию предлагаемой концепции генезиса современного человечества упомянутых выше людей являются ничтожными.

Надо отметить, что в самое последнее время, спустя год после обнародования этой концепции [17, 18], в апреле 2022 года в печати появилось первое, не связанное с именем ее автора, и пока еще довольно «глухое» упоминание о том, что расселение современных людей из Африки происходило не напрямую, и что Евразия сыграла определяющую роль в этом процессе: «...мы предполагаем существование евразийского популяционного центра (хаба), где *Homo sapiens* жили между OoA [Out of Africa] и более широкой колонизацией Евразии, которая характеризовалась многочисленными событиями экспансии и локального вымирания» [49]. При этом место расположения этого «хаба» и причины его возникновения авторам статьи [49] из Болонского университета в настоящее время неизвестны.

Видимо, это упущение ими будет скоро устранено, так как автор данной работы 11 апреля сего года выслал члену этой болонской группы, ответственному за контакты, – Луке Пагани (с довольно удачно соответствующей контексту фамилией) письмо, в котором сообщил ссылки на свои статьи [19] и [50] – англоязычную версию работы [20], но до сих пор, спустя 2 месяца, ответа не получил. То ли они испугались

последствий за контакты с Россией после известных событий в Украине, то ли решили, что им лучше прикинуться не знающими ничего об этих работах, чтобы постараться приватно использовать их результаты в своих целях, чему весьма способствуют разрыв научных контактов между Россией и Западом, а также действия академика Анатолия Деревянко, редакции журнала ПАЖМИ, его главного редактора Леонида Вишняцкого и Института истории материальной культуры РАН, несколько сотрудников которого также были ознакомлены с работами автора данной статьи. Итак, ждем теперь, когда синергетическая концепция (*Synergistic Concept*) типа *Three ancestral homelands* или ЗАН, придет к нам с Запада как новое высшее достижение мировой науки о человеке.

Выводы

1. Результаты естественно сложившихся психологических экспериментов в прямых контактах со многими, в том числе, и весьма известными учеными показали, что, несмотря на давнюю убежденность советского и российского системного методолога Г. П. Щедровицкого в победе новой точки зрения – системного «видения объектов» и широкого перехода к системным предметам и проблемам, высказанную им почти 60 лет назад, по крайней мере, в таких областях фундаментальной и прикладной науки как палеоантропология и археология, метеоритика и гидроэнергетика, системный подход до сих пор находится в лучшем случае в зачаточном состоянии.
2. Узких специалистов даже самой высокой квалификации ультраспециализация убивает, как уже давно подметил весьма многогранный исследователь П. Тейяр де Шарден, и, если обстоятельства вынуждают их выходить за рамки своей специальности, то это автоматически переводит их, по классификации ГУЛага, в учетную группу «Б», а в этом состоянии они способны только препятствовать как обсуждению, так и анализу новых системных обобщений.
3. По крайней мере, в части контактов автор новой концепции генезиса современного человечества, в целом, отвечающей практически на все принципиальные вопросы, возникающие при описании этого процесса, и выходец из других, естественно-прикладных наук, где с системностью дела обстоят заметно лучше, вызвал острое недовольство антрополого-археологических группировок, по существу уже превратившихся в современный аналог средневековых ремесленных гильдий, не только этой концепцией, но и самим фактом своего существования.
4. Это относится не только к российской, но и к западным гуманитарным и около гуманитарным наукам, а события в Украине, видимо, оказались особенно хорошим поводом для некоторых узких специалистов, чтобы не замечать психологически им неприятное, натягивая на голову одеяло своих детских грез.
5. Все это делает небеспочвенными опасения в том, что восхождение современного человечества, длящееся, по крайней мере, уже около 130 тысяч лет, и, в конце концов, создавшее науку – наилучший из известных инструментов познания мира, в настоящее время завершается, и может привести человечество на «зияющие высоты», путь с которых только один – вниз.

Литература

1. Д. С. Лихачёв – Воспоминания. Москва, АСТ, 2016, 464 с.
2. А. И. Солженицын – Архипелаг ГУЛаг. Том 2. Истребительно-трудоу. ПРОЗАиК, 2009, 640 с. // <https://history.wikireading.ru/29379>
3. Ю. И. Лобановский – Интерференционная концепция аэродинамического проектирования гиперзвуковых компоновок. *Ученые записки ЦАГИ*, N 4, 2014 (25.11.1992) // http://www.tsagi.ru/institute/publications/memoirs/archive_annotations/2345/ // <http://www.synerjetics.ru/article/aerodin.htm>
4. Ю. И. Лобановский – Феноменология пассионарных толчков. *Synerjetics Group*, 20.05.2019, 15 с. // http://www.synerjetics.ru/article/passionary_pushes.pdf
5. Yu. Lobanovsky – Concept of an Advanced Reusable Aerospace Transportation System. *La Recherche Aérospatiale*, no. 2, 1996 // Ю. И. Лобановский – Концепция перспективной многооразовой аэрокосмической транспортной системы. *Synerjetics Group*, 30.05.1994 // <http://www.synerjetics.ru/article/art1996.htm>
6. Ю. И. Лобановский – Каким должен быть разгонный двигатель гиперзвукового самолета? *Synerjetics Group*, 15.02.2013, 5 с. // <http://www.synerjetics.ru/article/synerjet.htm>
7. J. Amos – UK government excited by 'disruptive' Sabre engine. *BBC News, Science*, 16 July 2013 // <https://www.bbc.co.uk/news/science-environment-23332592>
8. SABRE. The engine that changes everything. *Reaction Engines*, 2022 // <https://reactionengines.co.uk/sabre/>
9. Эксперты обнаружили первые результаты расследования аварии на Саяно-Шушенской ГЭС. *Первый канал, Новости*, 25.08.2009 // <http://www.1tv.ru/news/social/150447>
10. Ю. И. Лобановский – Сводные данные по выявленным гидроакустическим инцидентам. *Synerjetics Group*, 05.01.2015, 4 с. // http://www.synerjetics.ru/article/aggregated_data.htm
11. P. G. Brown et al – A 500-kiloton airburst over Chelyabinsk and an enhanced hazard from small impactors. *Nature Letter*, 503, no 7475, 14.11.2013 // <http://www.nature.com/nature/journal/v503/n7475/full/nature12741.html>

12. Ю. И. Лобановский – Интерфейс между наукой и культурой: изменение сценария. *Synerjetics Group*, 10.01.2019, 22 с. // http://www.synerjetics.ru/article/script_change.htm
13. Ю. И. Лобановский – Параметры Челябинского и Тунгусского метеороидов и переоценка степени кометно-метеоритной угрозы. *Инженерный журнал: наука и инновации*, #6(54), 2016, pp. 1 – 32 // <http://engjournal.ru/catalog/mech/mlgp/1503.html>
14. Ю. И. Лобановский – Челябинский метеороид: критика источников и обоснование выводов. *Инженерный журнал: наука и инновации*, #7(55), pp. 1 – 40 // <http://engjournal.ru/catalog/mech/mlgp/1497.html>
15. Ю. И. Лобановский, Е. Ю. Цимеринов – Оценки глобальных последствий мощных импакт-событий. *XLIV Академические чтения по космонавтике, секция 9, Космонавтика и устойчивое развитие общества (Концепции, проблемы, решения)*, 28 – 31.01.2020 // http://www.synerjetics.ru/article/decreasing_temperature.htm
16. А. П. Деревянко, М. В. Шуныков – Сколько предков у современного человека? *В защиту науки*, N 9, 2011 // https://studylib.ru/doc/2069162/skol_ko-predkov-u-sovremennogo-cheloveka%3F
17. Ю. И. Лобановский – Происхождение современного человечества в свете системного анализа. *Synerjetics Group*, 30.04.2021, 18 с. // http://www.synerjetics.ru/article/3_ancestral_homelands.pdf
18. Ю. И. Лобановский – Великая война и три прародины современных людей. *Synerjetics Group*, 15.04.2021, 72 с. // http://www.synerjetics.ru/article/3_ancestral_lands.pdf
19. Yu. I. Lobanovsky – Origin of modern humanity in the light of system analysis. *South Florida Journal of Development*, 2(3), 26 July 2021, pp. 1 – 29 // <https://southfloridapublishing.com/ojs/index.php/jdev/article/view/595>
20. Ю. И. Лобановский – Семь парадоксов генезиса современного человечества в рамках традиционной парадигмы. *Synerjetics Group*, 20.01.2022, 18 с. // http://www.synerjetics.ru/article/7_paradoxes.pdf
21. Ю. И. Лобановский – Невозможные Костёнки и две африканские загадки в рамках традиционной парадигмы генезиса современного человечества. *Synerjetics Group*, 30.01.2022, 17 с. // http://www.synerjetics.ru/article/invasion_to_africa.pdf
22. Ю. И. Лобановский – О путях первоначального расселения сапиенсов по Русской равнине и северо-западу Азии. *Synerjetics Group*, 10.02.2022, 10 с. // http://www.synerjetics.ru/article/russian_plain.pdf
23. Ю. И. Лобановский – О линии разграничения северян и силанган в восточной Азии. *Synerjetics Group*, 20.02.2022, 7 с. // http://www.synerjetics.ru/article/demarcation_line.pdf
24. Wu Xianzhu et al. – Huanglong cave, a new late pleistocene hominid site in Hubei Province, China. *Chinese Science Bulletin*, **51**, October 2006, pp. 2493–2499 // <https://link.springer.com/article/10.1007/s11434-006-2125-x>
25. F. Demeter et al. – A Middle Pleistocene Denisovan molar from the Annamite Chain of northern Laos. *Nature Communications*, **13**(2557), 17 May 2022 // <https://www.nature.com/articles/s41467-022-29923-z>
26. M. Rothstein – Verdensberømt forsker fortæller om sig selv som videnskabsmand og som kæreste. *Politiken*, 14 April 2015 // https://politiken.dk/kultur/boger/boganmeldelser/faglitteratur_boger/art5573198/Verdensber%C3%B8mt-forsker-fort%C3%A6ller-om-sig-selv-som-videnskabsmand-og-som-k%C3%A6reste
27. А. А. Клёсов – ДНК-генеалогия как историческая наука. 26.09.2021 // https://vk.com/topic-86388164_35615940?offset=6780
28. Мальта (стоянка). *Wikipedia* // [https://ru.wikipedia.org/wiki/Мальта_\(стоянка\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мальта_(стоянка))
29. А. Наталиэр – Доисторическая история. *Цивилизациум. Диспатерайда. Библиотека* // <https://sites.google.com/site/civilizacium/home/arheologia/a-dopolnenia/biblioteka/0-doistoriceskaa-istoria-a-natalier>
30. Интеграция управления программой и системной инженерии, под общей редакцией Э. Ребентиша, Москва, ДМК, 2020, 584 с.
31. А. П. Деревянко – Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современного анатомического типа. Новосибирск, Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2011, 561 с. // <https://www.klex.ru/s6d>
32. ПАЖМИ/PAJIS. Политика журнала. *Российская Академия наук. Институт истории материальной культуры* // <https://www.archeo.ru/izdaniya-1/pazhmi-pajis>
33. А. А. Клёсов – Занимательная ДНК-генеалогия. Новая наука дает ответы. Москва, Вече, 2013, 168 с. // https://lib100.com/logica/dna_genealogy/html/
34. Ю. И. Лобановский – Где и когда возник современный человек. *Вестник Академии ДНК-генеалогии*, **12**, no. 11, 2019, с. 1969 – 1983 // http://dna-academy.ru/wp-content/uploads/12_11_2019.pdf // http://www.synerjetics.ru/article/birth_of_sapiens.htm

35. J. C. Teixeira et al. – Widespread Denisovan ancestry in Island Southeast Asia but no evidence of substantial super-archaic hominin admixture. *Nature Ecology & Evolution*, **5**, 22 March 2021, pp.616 – 624 // <https://www.nature.com/articles/s41559-021-01408-0>
36. К. Стрингер – Остались одни. Единственный вид людей на земле. Москва, АСТ: Corpus, 2021, 490 с.
37. E. Boaretto et al. – The absolute chronology of Boker Tachtit (Israel) and implications for the Middle to Upper Paleolithic transition in the Levant. *PNAS*, **118**(25), 22 June 2021 // <https://www.pnas.org/content/118/25/e2014657118.short>
38. A. Bergström et al. – Insights into human genetic variation and population history from 929 diverse genomes – *Science*, **367**, 6484, 20 March 2020 // <https://science.sciencemag.org/content/367/6484/eaay5012>
39. D. S. Brose and M. H. Wolpoff – Early Upper Paleolithic Man and Late Middle Paleolithic Tools, *American Anthropologist*, **73**(5), 1971, pp. 1156 – 1194 // https://www.researchgate.net/publication/227611808_Early_Upper_Paleolithic_Man_and_Late_Middle_Paleolithic_Tools
40. Л. Б. Вишняцкий – Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и причины верхнепалеолитической революции. СПб, Издательство СПбГУ, 2008 // http://www.archeo.ru/izdaniya-1/vagnejshije-izdaniya/izdaniya-po-godam/pdf/Vishnjatskij_2008.PDF
41. Clues found for early Europeans. *BBC News*, 12 January 2007 // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/science/nature/6253121.stm>
42. Е. Орлова – Костёнки: Эльдorado для археологов. *Время Культуры*, 03.09.2014 // <http://vremyakultury.ru/kostenki-eldorado-dlya-arheologov/>
43. Т. Д. Зражевская – Правовые механизмы реализации конституционной обязанности заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (археологический аспект). В сб. «Древнейший палеолит Костёнок: хронология, стратификация, культурное разнообразие (к 140-летию археологических исследований в Костенковско-Борщевском районе)», 2019, сс. 19 – 23 // http://www.archeo.ru/doi/2019/2019_kostenki-140/2019_kostenki-140/04Zraghevskaya.pdf
44. Н. Н. Воронцов – Экологические кризисы в истории человечества. *Соросовский образовательный журнал, Биология*, N 10, 1999 // http://www.pereplet.ru/nauka/Soros/pdf/9910_002.pdf
45. K. Douka et al. – The Chronological Factor in Understanding the Middle and Upper Paleolithic in Eurasia. *Current Anthropology*, 58, Supplement 17, December 2017, pp. 480 – 490 // https://pure.mpg.de/rest/items/item_2493028_6/component/file_2493027/content
46. Итоги работы ИИМК РАН по изучению памятников палеолита в Костенках и Борщеве в полевом сезоне 2020 года. *News*, ИИМК РАН, 13.11 2020 // <http://www.archeo.ru/news/itogi-raboty-iimk-ran-po-izucheniyu-pamyatnikov-paleolita-v-kostenkah-i-borschevo-v-polevom-sezone-2020-goda-2>
47. *Tritia nitida* (Jeffreys, 1867). *World Register of Marine Species* // <http://www.marinespecies.org/aphia.php?p=taxdetails&id=890057>
48. П. В. Федоров – Отражение климатических событий плейстоцена в геологической истории Черного моря. *Стратиграфия. Геологическая корреляция*, **8**, N 5, 2000 // <http://mmtk.ginras.ru/pdf/crimea/08/Fedorov.2000.pdf>
49. L. Vallini et al. – Genetics and material culture support repeated expansions into Paleolithic Eurasia from a population Hub out of Africa. *Genome Biology and Evolution*, evac045, 07 April 2022 // <https://academic.oup.com/gbe/advance-article/doi/10.1093/gbe/evac045/6563828>
50. Yu. I. Lobanovsky – Seven paradoxes of modern humanity genesis in the framework of traditional paradigm. *Synerjetics Group*, 30.01.2022, 16 p. // http://www.synerjetics.ru/article/7_paradoxes_eng.htm

Москва,
10.06.2022

Ю. И. Лобановский